

УДК 811.161.1'366

Лекант П.А.*(г. Москва)*

АНАЛИТИЗМ В КАТЕГОРИИ РУССКИХ ЧАСТИЦ

Аннотация. Частицы как служебная часть речи предназначены для выражения разного рода оттенков значения полнозначных слов или предложений. Собственное лексико-грамматическое значение частиц в значительной степени зависит от их синтаксического употребления, от окружения (дистрибуции). Грамматическое учение о частицах разделяет их на разряды, которые имеют общие признаки и функции: частицы усилительные, указательные, ограничительные, отрицательные, вопросительные и т. д. Количество разрядов и их корпус в научных описаниях очень существенно различаются. Общий корпус русских частиц в разных научных источниках определяется числом от трёх – четырёх десятков до двух – трёх сотен. Лексический объём частиц русского языка не ограничен – от одного компонента до трёх-четырёх и даже более: **ну да как же тут и не поверить**. Частицы создавались и создаются в результате десемантизации и грамматизации знаменательных слов: *где там* – отрицание. Не всякая многокомпонентная частица является аналитической; степень аналитичности разная во фразеочастицах, в сложных, в составных и в парных частицах.

Ключевые слова: аналитизм, десемантизация, грамматизация, многокомпонентный, интенсификаторы.

P. Lekant*(Moscow)*

ANALITISM IN THE PARTICLES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. Particles as an auxiliary part of speech are meant to express various shades of meaning of full words or sentences. Lexical and grammatical meanings of particles depend largely on their syntactic usage, their environment (distribution). Grammatical theory of particles divides them into some classes, which have common features and functions: intensifying particles, demonstrative, restrictive, negative, interrogative, etc. The number of classes, as well as the total number of particles, differs much in scientific works. The total number of Russian particles in various scientific sources varies from three–four dozen to two–three hundred. The number of components of the particles in the Russian language is not limited – from one component to three or four, or even more: **ну да как же тут и не поверить**. The particles are created as the result of desemantisation and grammatisation of full words: for example, *где там* is negation. Not every multi-component particle is analytical; the degree of analyticity is different in phraseological, complicated, compound, and paired particles.

Key words: analytism, desemantisation, grammatisation, multi-component, intensifiers.

Грамматическое учение о частицах русского языка очень молодо; можно сказать, что оно ещё не сформировалось. Нет даже общепризнанного определения частиц как части речи, не определён их состав. Между тем они буквально ломаются, рвутся и в грамматику, и в лексикологию, и в стилистику, и в лексикографию. О частицах пишут многие – это хорошо. Однако некоторые проблемы почти не затронуты; к ним относится проблема роста аналитизма – как в аспекте участия частиц в аналитических формах и конструкциях, так и в отношении их собственного компонентного состава.

Грамматисты-классики Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, делая первые шаги в выделении собственно частиц, называли как образцы *же, и, ну, да, разве, ведь* и пр., будто следовали значению слова *частицы*.

Л.В. Щерба оставил за термином *частицы* только общее обозначение «формальных» слов: предлога, союза, связки. «Разные усилительные слова вроде *даже, ведь, и* (= «даже») <...> никуда не подводятся нами и остаются в стороне» [19, с. 66].

Развёрнутое, целостное грамматическое учение о частицах представил В.В. Виноградов. Он обосновал статус частиц как части речи [4, с. 42-44] и определил их основные признаки. «**Частицами** называются классы таких слов, которые обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят, главным образом, дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (а следовательно, и логических, и экспрессивных) отношений <...> их лексико-грамматические значения очень подвижны, они находятся во власти синтаксического употребления» [4, с. 663].

Виноградов выделил и описал восемь **основных** разрядов частиц, попутно отмечая такие разновидности, такие случаи употребления, какие очень важны в грамматическом, логическом, экспрессивном отношении: в разряде указательных выделена «отождествительная» *же*; среди неопределённых – *бы то ни было*, имеющая «несколько больший словесный вес» [4, с. 668-669] – см., напр.: *Как бы то ни было, Дуняша сейчас же отправится разыскивать тапёра* (А. Куприн). Свободная, реалистическая классификация Виноградова способствовала активному росту исследования русских частиц. Его замечание о «власти синтаксического употребления» позволяет расширить не только аспекты исследования, но и сам круг корпуса частиц. Если в грамматическом учении Виноградова описаны преимущественно «первообразные» и некоторые производные **однокомпонентные** частицы *же, ведь, вот, да, бы, даже, и, не* и др. – числом не более трёх десятков, то в современных работах отмечены не только однокомпонентные, но и преобладающие многокомпонентные, а счёт идёт на сотни, см.: [14, с. 415-417;

16, с. 285-288]. Расширение корпуса частиц, в основном за счёт многокомпонентных единиц, а также «частицеподобных слов» [16, с. 7-20], вовсе не означает, что эти частицы-слова и словесные комплексы вдруг возникли в русском языке и хлынули в этот грамматический класс. Изменился взгляд исследователей на соотношение полных и формальных слов, на механизм перехода полных слов в формальные, на аналитизм. И конечно, указанный переход **как процесс** означал расширение корпуса формальных слов. По мнению В.Г. Гака, «грамматизация и десемантизация предстают как две стороны одного и того же процесса» [6, с. 129]. Следует учитывать и страстное стремление современных исследователей-русистов изучить, показать и сохранить грамматический, экспрессивный и эстетический потенциал русских частиц.

Грамматический потенциал частиц получил широкое освещение в научной и учебной литературе – это относится к отрицанию, к вопросу, к эмоционально-восклицательным предложениям. Широчайшим употреблением характеризуется *бы*. Виноградов осветил не только аналитическую форму условно-желательного наклонения, назвав *бы* «частицей-морфемой», но и другие модальные аналитические формы *бы* с инфинитивом. «Инфинитив свободно принимает на себя функции всех четырёх наклонений [4, с. 602].

Частица *бы*, отмечает В.Г. Адмони, «обладает необычайно широкой сочетаемостью или, скорее, подключаемостью <...> отнюдь не только к спрягаемой форме глагола» [1, с. 224]. См., напр.: *Не за тем на смерть идёшь, Чтобы кто-нибудь увидел. Хорошо б. А нет – ну что ж...* (А. Твардовский); *Сейчас бы в сани с ногами... В снегу, как в газетном листе б* (В. Маяковский).

Посредством частиц *как – так, какой – такой* полнозначенательные слова образуют аналитические эмоционально-градационные формы интенсива [12, с. 75-77]. Например: *Какая ночь! Я не могу, Не спится мне. Такая лунность* (С. Есенин); *Боже мой, отчего мне так тяжело!* (А. Чехов); *О, как же ты прекрасен, тусклый Кремль мой!* (М. Цветаева). Семантика форм интенсива акцентируется, усиливается частицами и междометиями. [Городничий]: *А уж я так буду рад! А уж как жена обрадуется!* (Н. Гоголь); *Ах, как холодно в дороге У объезда где-нибудь, Как прохватывает ветер, Как луна теплом бедна. Ах, как трудно всё на свете. Служба, жизнь, зима, война* (А. Твардовский).

Участие частиц в образовании аналитических форм и конструкций нужно рассматривать на фоне общего процесса роста аналитизма в грамматическом строе русского языка. В современном русском языке, по убеждению Виноградова, грамматическая структура многих слов и форм переживает переходную стадию от синтетического строя к смешанному, «аналити-

ко-синтетическому» [4, с. 37]. «Аналитическими формами слова, – уточняет Н.Д. Арутюнова, – следует признавать лишь те сочетания, которые входят в единую систему грамматических противопоставлений с морфологическими формами слова» [2, с. 90].

Однако рост аналитизма в структуре слов и форм – это лишь часть проблемы, пожалуй, не самая сложная и многоплановая. Аналитическое строение имеет морфолого-синтаксический класс слов, который мы определяем как часть речи *предикатив*. В системе частей речи русского языка это единственная аналитическая категория, облигаторным компонентом которой является формальное слово-связка *быть* в личной и безличной форме: *Я был весел; Я весел; Я буду весел* и т. д. – *Мне было весело* и т. д. – с категориальным значением качественного состояния и с предикативной функцией [9, с. 23-25]. Предикатив совмещает глагольные (наклонение, время, лицо) и именные (род, число, степени сравнения) категории, т. е. является *гибридной* частью речи [11, с. 82].

Если же ставить фронтально «вопрос об усилении и росте аналитизма в грамматической системе русского языка» [4, с. 37], то следует выделять, определять и исследовать аналитические синтаксические конструкции, аналитические предикативные формы [10, с. 62-69]. Эти аналитические структуры обязательно включают формальные (служебные) компоненты и реализуются только в предложении. Благодаря разнообразию формальных компонентов, многие из которых являются *гибридными* словами [11, с. 80-81], аналитические члены не только формируют структуру предложения, но и являются средствами экспрессии.

По мнению В.М. Жирмунского, «аналитические конструкции возникают в результате грамматики знаменательных слов (превращение их в формальные или полуформальные» [7, с. 3] – см. напр., употребление частиц *куда, куда как, куда уж: куда приятнее, куда как спокойнее, куда уж лучше* как интенсификаторов сравнительной степени [5, с. 74].

Формальные слова (предлоги, союзы, частицы, связки) не только входят в структуру аналитических конструкций и предикативных форм, но и сами могут иметь аналитическое строение [13, с. 23–24].

Структура и семантика многокомпонентных частиц разнообразна, сложна и противоречива; не в любой из них можно установить аналитичность, напротив, возможен синтез.

С известной долей допущений и упрощений предложим ряд оппозиций.

Прежде всего, следует выделить **простые** двухкомпонентные частицы персуазивной семантики, в которых, тем не менее, могут быть отмечены опорный и переменный компоненты: *хоть бы, будто бы, если бы; едва ли,*

вряд ли и под. [18, с. 61], напр.: *Буду ль жив ещё? Едва ли. Тут войю, а не гадай* (А. Твардовский).

Напротив, известное число устойчивых фраз-частиц (**фразеочастиц**), не соотнесённых с выделенными в грамматике разрядами, имеют оценочно-градационную семантику. Например: *Вот не доедем, да и только, домой! Что ты прикажешь делать?* (Н. Гоголь); *...Точит старую пилу, Вот не режет, точишь, точишь, Не берёт, ну что ты хочешь!..* (А. Твардовский); *– И кормят, и поят? – Да-с... Да это ещё что! А вот бывает даже так...* (Н. Телешов); [Бакин] *Зачем же я буду притворяться влюблённым, вводить в заблуждение, возбуждать, может быть, несбыточные надежды! То ли дело договор?* (А. Островский).

К фразеочастицам примыкают **сложные** частицы-реплики с немотивированной семантикой а) утверждения (согласия), б) отрицания (несогласия): а) *Ну да что же? Ведь нам не впервые И расшатываться и пропадать* (С. Есенин); *Снова сунутся? Ну что же, В обороне нынче – я* (А. Твардовский); [Нароков] *Князь Дулебов! Кинжал в грудь по самую рукоятку!* [Домна Пантелеевна] *Ох, уж много ты очень народу переколол.* [Нароков] *Много.* [Домна Пантелеевна] *И все живы?* [Нароков] *А то как же? Конечно живы...* (А. Островский); б) [Дон Гуан] *Слушай, Лепорелло, Я с нею познакомлюсь.* [Лепорелло] *Вот ещё! Куда как нужно!* (А. Пушкин); [Глумов] *Вот ещё! Очень нужно! Идти направо, да и кончено дело* (А. Островский); *В чужой монастырь вы ходите со своим богом и воображаете, что монастырь считает это за превеликую честь для себя. Как бы не так!* (А. Чехов).

Н.Ю. Шведова, отмечая активность образования частиц при грамматизации наречий (местоименных), выделяет особую группу **составных** частиц как *же, где же, куда же, откуда же* и под. [17, с. 311]; «усиливающий» элемент *же* не только «замыкает» форму аналитического образования, но и вносит в **отрицательное** значение частиц оттенок категоричности.

«Прономинальные» компоненты составных аналитических частиц предопределяют **риторическую** форму и семантику высказывания [8, с. 29–33]: [Негина] *А ты хочешь, чтобы я была героиней. Нет, уж мне куда же бороться... Какие мои силы!* (А. Островский).

Продуктивную аналитическую модель составных частиц представляют «прономинальные» формальные компоненты *где там, куда там, что там (тут), какой там* и под. Частица *там* выступает как мотивирующий и оформляющий монокомпонент данной отрицательной «серии» [Ср.: 20, с. 210]. Например: *Какие там ссыльные... какая там контрабанда... Не болтайте пустого!* (Н. Телешов); *Тут старуха застонала – Сало, сало! Где там сало...* (А. Твардовский); [Нароков] *Ну, да уж ты ей отдай! Что тут разговаривать!* (А. Островский); *И вот Иван Африканович всё ещё помнит*

эту обиду. Да нет, **какая уж там** обида, столько годов прошло (В. Белов); Тёркин смотрит сквозь ресницы: **О какой там** речь красе. Хороша, как говорится, В прифронтовой полосе (А. Твардовский); Без кисета у махорки Вкус не тот уже. Слаба. Вот судьба, товарищ Тёркин. – Тёркин: - **Что там за судьба!** (А. Твардовский).

Сложение компонентов аналитических частиц даёт подчас неожиданные смысловые результаты: *как не* – утвердительная частица и как таковая может быть только усилена: [Городничий] *Ну что если хоть одна половина того, что он говорит, правда? Да как же и не быть правде?* (Н. Гоголь).

В системе частиц русского языка определённо, безусловно выделяются «три богатыря» – *не, бы, ли*. Каждая имеет окружение, своего рода парадигму, как бы парадоксально это ни звучало. Все они продуктивно сотрудничают с инфинитивом и образуют вместе с ним аналитические модальные формы, благодаря которым инфинитивное предложение обладает «широтой модальных колебаний» [4, с. 606]. Независимый инфинитив с каждой из этих частиц образует едва ли не самые яркие аналитические формы. «Модальность инфинитивных предложений определяется самой формой инфинитива и интонацией, а усиливается и дифференцируется частицами» [3, с. 405]. Каждая из названных частиц представляет модальную форму инфинитивного предложения. Например: *Холодной скорби не умерить* (С. Есенин); *Без задора – ни родить, ни убить* (М. Горький); *Мне бы жить и жить, сквозь годы мчась...* (В. Маяковский); *Люди здравствуют и поживают, Мне бы только их тайны постичь...* (М. Светлов); *Было бы не слушать её вовсе; екая досада!* (Н. Гоголь).

Именно в сфере употребления частиц-тяжеловесов сложились уникальные **парные частицы** без главенства одного из компонентов, с разделённой позицией: *не – ли* – предположение, намерение; *не – бы* – опасение, предупреждение. Например: *И сказали два танкиста Гармонисту: - Знаешь, друг, Не знакомы ль мы с тобой? Не тебя ли это, брат, Что-то, помнится, из боя Доставляли мы в санбат?* (А. Твардовский); *Что ж не спится в самом деле? Не укрыться ль с головой?* (А. Твардовский); *Не засмеяться ль им, пока Не обагрится их рука, Не разойтись ль любовно?* (А. Пушкин); *Не опоздать бы вам к поезду* (А. Чехов).

Даже весьма краткий обзор многокомпонентных частиц, представленный нами, показывает сложнейший спектр с основными и переходными, смежными, промежуточными красками. Тем не менее, аналитическая природа словесных комплексов ясна. Десемантизация, грамматизация компонентов-«словечек» подчас оставляет те или иные следы – семантические или формальные; ср.: *какая там краса; какие там шалости, какое там богатство – какое там радоваться* и пр. Примером также может служить

«частица *и то*, видимо, синонимичная частице *даже* и допускающая грамматическое согласование второго элемента с существительным» [16, с. 280]. Например: - *Танки действовали славно. – Шла пехота молодцом. – Артиллерия, подавно, не ударит в грязь лицом. – Авиация и та...* (А. Твардовский).

Отметим в заключение, что расширенное представление корпуса русских частиц не должно никого пугать; грамматический «пуризм» сейчас неуместен – частицы надо изучать и изучать.

Литература:

1. Адмони В.Г. Дополнительные функции аналитических форм // Аналитические конструкции в языках различных типов. – М.–Л., 1965. – С. 222-232.
2. Арутюнова Н.Д. О критерии выделения аналитических форм // Аналитические конструкции в языках различных типов. – М.–Л., 1965. – С. 89-93.
3. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С. 254-294.
4. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.–Л., 1947. – 784 с.
5. Воротников Ю.Л. Употребление частиц *куда, куда как, куда уж* со сравнительной степенью // Русский язык в школе. – 1998. – № 6. – С. 74-79.
6. Гак В.Г. Десемантизация языкового знака в аналитических структурах // Аналитические конструкции в языках различных типов. – М.–Л., 1965. – С. 129-142.
7. Жирмунский В.М. Аналитические конструкции // Аналитические конструкции в языках различных типов. – М.–Л., 1965. – С. 3-4.
8. Канафьева А.В. Риторическое высказывание: формы, семантика, функции. – М., 2011. – 196 с.
9. Лекант П.А. Аналитическая часть речи *предикатив* в современном русском языке // Вестник МГОУ. – Серия Русская филология. – 2011. – № 2. – С. 20-28.
10. Лекант П.А. Аналитические предикативные формы // Аналитизм в лексико-грамматической системе русского языка. Коллективная монография. – М., 2011. – С. 62-69.
11. Лекант П.А. Гибридные слова и гибридные части речи // Вестник МГОУ. – Серия Русская филология. – 2007. – № 1. – С. 80-83.
12. Лекант П.А. Субъективная аналитическая категория интенсива // Русский язык в школе. – 2011. – № 7. – С. 74-78.
13. Лекант П.А. Тенденция роста аналитизма в грамматическом строе современного русского языка // Вестник МГОУ. – Серия Лингвистика: в 2 т. – 2011. – № 6. – Т. 2. – С. 23-29.
14. Объяснительный словарь русского языка. Структурные слова / Под ред. В.В. Морковкина. – М., 2002. – 422 с.
15. Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. – М., 2008. – 624 с.

16. Стародумова Е.А. Частицы русского языка. – Владивосток, 2002. – 288 с.
17. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М., 2003. – 374 с.
18. Шведова Н.Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке // Избранные работы по русскому языку. – М., 2005. – С. 55-116.
19. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – С. 63-84.
20. Шмелёв А.Д. Частица *там* как «маркёр» несущественной детали // Язык как материя смысла. – М., 2007. – С. 208-216.